

*Uvarova Tetiana Ivanovna, the Odessa I.I. Mechnikov National University,
Lecturer, Department of Cultural Studies
Уварова Татьяна Ивановна, преподаватель кафедры
культурологии философского факультета*

The main components forming modern Ukrainian cultural identity Основные составные формирования современной украинской культурной идентичности

В современном быстроменяющемся мире особую актуальность обретают вопросы, связанные с идентичностью, в том числе и культурной. Современные мировые процессы глобализации, изменяющиеся социально-политические условия влияют на культуру, трансформируя традиции, принося новые формы их проявления. Поэтому возникает проблема сохранения своей самобытности и культурной самоидентификации. Особенно актуальным вопрос рассмотрения проявления культурной идентичности является для современной Украины, в которой трансформация идентичности вызвана не только внешними воздействиями, она модифицирована размытостью прежних ценностных ориентиров, преобразена годами независимости. В основе раскола украинского общества и внутреннего политического кризиса, по-прежнему, остаётся конфликт идентичностей¹.

Наиболее распространенным является определение через отождествление человеком себя с культурной традицией. Но на наш взгляд данное определение не является полным, поскольку культурная традиция это лишь накопленное, исторически унаследованное культурное достояние данного общества. Оно не отображает всей многообразности понятия культурной идентичности. Наиболее близок, по нашему мнению, к полному определению культурной идентичности является американский ученый Самуэль Хантингтон. На его определение культурной идентичности как совокупности языка, религии, общественных и политических ценностей, социального кодекса, а также общественных институтов и поведенческих структур, отражающих эти субъективные элементы, мы будем опираться в данной публикации.

Хантингтон определяет идентичность, четко разграничивает культурную и этническую идентичность. Культурная идентичность трансформируема, идентичность же этническая трансформации не подлежит. Поэтому необходимо проводить между ними четкое различие². Человек не в состоянии изменить своих предков, не в силах поменять цвет кожи, и в этом смысле этническое наследие трактуется как данность, однако человек может сменить культуру, переходя из одной веры в другую, принять новые ценности и убеждения, отождествить себя с новыми символами, подстроиться под новый образ жизни.

Осмысливая взгляды Хантингтона на культурную идентичность, мы проанализируем украинскую культурную идентичность через язык и религию как наиболее характерные составные идентичности.

Язык в дискурсе украинской идентичности на сегодняшний день является одним из важных, актуальных, а вместе с тем и очень деликатных вопросов для современной Украины. Язык играет важную роль в формировании культурной идентичности. Благодаря идентичности происходит отождествление на образно-символическом уровне, кристаллизующемся в форме национального самосознания и воплощающем для народа символ веры. И поскольку основными сферами национального бытия являются язык, общая память и основанное на вере мировоззрение, в процессе формирования национальной идентичности исходными основами выступают представления об общем происхождении и общих предках. Но без выработки общих представлений общенациональных интересов и идей этот процесс будет незавершенным, ибо прошлое даёт основу движению, а его заданность определяет цель³.

Анализируя влияние языка на идентичность, следует учитывать, что двуязычие, которое является особенностью украинской культурной идентичности, сформировалось исторически.

Расширение территории России и включение большей части в состав империи в XVII—XVIII вв. открывало новые возможности для взаимного культурного влияния. Вместе с тем, происходило осознание существования объективных существенных отличий. Эти отличия отчетливо проявились в XIX — начале XX вв. в условиях бурного развития национальной идеологии. Хотя Левобережная Украина входила в единое российское культурное пространство, постепенно осознание различий позволило формулировать свою особую культурно-языковую идеологию. В западных украинских землях, значительная часть которых после разделов Речи Посполитой оказалась в составе Австрийской монархии, также шли процессы этнонациональной идентификации.

Осознание и своей общности с русским народом, или же утверждение принадлежности «русского» населения монархии к самостоятельному украинскому народу, то есть соответственно, «русифильство» (москвофильство) и украинофильство были основным содержанием национальной жизни восточнославянского населения Габсбургской монархии во второй половине XIX — начале XX вв. Долгое время эти направления развивались параллельно и без антагонизма, однако, с течением времени, расхождения

между этими двумя направлениями увеличилось, а украинским движением был наработан богатый опыт формирования национального самосознания.

В период радикализации национального движения и государственного строительства на украинских землях, в период революции и гражданской войны особенности украинского мировосприятия стали приобретать законченную форму. Особенно этому поспособствовал период 1920-30 годов.

Большевистские правовые акты изменили статус украинского языка «легализовав» его с одной стороны, с другой — идеологичность и политизированность наставляли новую систему ценностей и устраняли культурные образцы и ценности, считавшиеся «пережитком прошлого». Советская культурная политика была ориентирована на построение новой культуры, направленной на интеграцию народов в рамках единого общества.

И только после распада СССР в украинском культурном пространстве стали происходить принципиально иные процессы. Активация нациостроительства привела к новой попытке формулирования культурно-языковой идентичности.

Украинское этнокультурное пространство имеет амбивалентное отношение к Востоку и Западу, что нашло проявление в украинской идентичности как стремление дистанцироваться от «русского и польского наследия» и вычлнить собственное «славное прошлое», подчеркнуть собственные культурно-языковые черты.

Таким образом, языковое сознание жителей Украины основано на феномене двуязычия. При этом, исторически в различных регионах Украины, помимо русско-украинского двуязычия, существовали также украинско-польское, украинско-венгерское, украинско-румынское двуязычие и т.д. В этом смысле всех жителей современной Украины языковая проблема не столько разделяет, сколько объединяет. Но объединяет их не русский и не украинский языки, а именно русско-украинское двуязычие, близкое к «диглоссии», то есть ситуация, в которой оба языка могут считаться родными: когда они понятны всему населению, не воспринимаются как иностранные, нетребуют перевода и функционируют в рамках единой речевой системы. Разница в том, что для большей части жителей Западной Украины русский является «вторым родным», для большей части Юго-Восточной Украины «вторым родным» является украинский. В речевых практиках населения Центральной Украины языковой баланс относительно сбалансирован, что порождает «суржик» — просторечие из смеси обоих языков.

Раньше украинский язык был языком общения подавляющего большинства украинцев, русский — официальным языком, обслуживающим деловую сферу, управление, судопроизводство, образование, а также языком «высокой» культуры. В независимой Украине всё наоборот: языком бытового общения жителей украинских городов стал «украинский русский» и «суржик», а украинский литературный язык стал официальным языком, на котором государство ведет общение со своими гражданами. В сфере масскультулы доминирует русский, в сфере «высокой» культуры — украинский.

В принципе внутри украинского общества существует согласие по поводу того, что оба языка имеют право на существование. Относительно конфликтной является проблема их реального соотношения, применения и функционирования в тех или иных сферах. В украинском политическом сообществе в целом есть определенный консенсус по языковому вопросу, за исключением политической элиты, у которой «языковой вопрос» приобретает символическую ценность и политическую «котировку», являясь объектом избирательных манипуляций.

Кроме такого важного фактора формирования идентичности как язык, важную роль играет религиозный фактор. Каждый народ определяет себя через религию не в меньшей степени, чем через язык. Религия на протяжении столетий являлась мощным фактором объединения людей, необходимым компонентом индивидуальной и коллективной идентичностей.

Религиозный и конфессиональный состав украинского общества является уникальным по своему многообразию. Несмотря, что Украина многоконфессиональная страна, ни одна из конфессий не может считаться единой национальной украинской религией. Удачно критиковал некоторых ученых, общественных деятелей, пытавшихся связать определенную национальность с какой-то конкретной религией Михаил Драгоманов. Он враждебно относился к современному ему официальному великодержавному взгляду, отождествлению русских с православными, поляков с католиками, германцев с протестантами, вообще всех славян с христианами. В письме к Ивану Франку Драгоманов писал: «Идентификация, какой бы то ни было национальности с религией является абсурдной Драгоманов М.Л. Письма Ивана Франко и других 1881-1886 гг., — Львов, 1906 — С. 188

Прежде всего, отметим, что в Украине практически всегда политический фактор доминировал над религиозным. Политическим деятелям украинской земли чаще всего нужна была не та церковь, которая в высшей степени отражала национальные особенности украинского народа, а та, которая соответствовала их политическим устремлениям. Между тем, религиозное начало было основной категорией власти во всей украинской истории независимо от того, кто конкретно властно представлял Украину.

Ни одна из христианских конфессий во всем спектре ее вероучения и обрядности не существовала в Украине как продукт органического саморазвития всего общества. Однако в периоды общественного кризиса украинства она играла

¹ Радухин Ю: Национальная идентичность и вызовы XXI века: <http://www.3republic.org.ua/ru/ideas/11323>.

² Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности/С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635.

³ Окара А. Н. Украинские дискурсы и российская парадигма/Весник ТОГУ, 2007, № 3 (6), с. 44–48.

⁴ Чернышова В. Молодые ученые Харьковщины-2008/М-во образования и науки Украины, Харьк. обл. гос. админ., Совет ректоров Харьк. региона, Нар. укр. акад. — Х.: Изд-во НУА, 2008. — 148 с.

⁵ Драгоманов М.Л. Письма Ивана Франко и других 1881–1886 гг., — Львов, 1906 — С. 188.

роль той национальной институции, которая способствовала культурной индивидуализации украинского этноса. Это мы можем сказать как об украинском православии, так и об униатстве и о католицизме.

Межконфессиональные противоречия, поляризуя украинский народ, сдерживали процесс национальной интеграции и самоопределения, и в одночасье, они играли и роль фактора, который способствовал сохранению украинского этноса как такового. Именно конфессиональная пестрота не позволила украинству полностью «оросияниться» или полонизироваться. Борьба за «родную веру», по сути, являлась борьбой за сохранение национально-культурной идентичности. Таким образом, можно сделать вывод, что сложности исторического бытия украинского народа сформировали у него плюралистическое религиозное мировоззрение, повлиявшие на формирование идентичности.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что культурная идентичность, существует как совокупность языковых, религиозных, ценностных, политических, поведенческих установок. И не одна составляющая не может выпасть из этого комплекса, так как будет нарушена целостность. Но вместе с тем, существует опасность утраты этой целостности. Культурная идентичность образование не устойчивое, оно подвержено множеству влияний, в первую очередь глобализационных (акселерации, модернизации, демократизации, экономизации, информатизации, культурной стандартизации, ценностной универсализации и др.), которые могут нарушить её целостность.

Кроме внешних влияний, существуют внутренние угрозы, влияющие на целостность культурной идентичности — противоречивое отношение украинцев, к вопросам базовой ценностной ориентации, таких как, интеграция в ЕС и НАТО, отношения с Россией. Проблематичной становится и формирование адекватной концепции национальных интересов. Её отсутствие в условиях глобализации несёт в себе угрозу рассеивания и ассимиляции нации, и соответственно угрозу целостности украинской культурной идентичности.